

Ольга Шо

**Моя (чужая) договорная
женщина**

УДК 82-3
ББК 84-4
Ш78

Шо О.

Ш78 Моя (чужая) договорная женщина / Ольга Шо. – М.: Литнет, 2026. – 242 с.

ISBN 978-5-521-99636-0

- Твой сын украл у меня крупную сумму. Как понимаю, Вероника, денег у тебя нет. Муж бросил и оставил кредит. И ты просишь не отправлять на нары твоего несовершеннолетнего хулигана. Ничего не упустил?
- Я всё верну, – едва слышно ответила.
- Лет через сто? Вот только я не благотворительный фонд.
- Чего вы хотите?
- Я обязательно озвучу тебе все свои желания. Уверен, мы договоримся.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99636-0

© Литнет, 2026
© Шо О., 2026

Пролог

В ближайшей аптеке, расположенной прямо на первом этаже дома, где она жила, женщина купила тест для определения беременности.

Сразу же вернулась домой и закрылась с ванной. С нетерпением ждала результат. В голове не было ни единой мысли. Просто хотелось получить ответ.

Через две минуты увидела две полоски и больше не сомневалась: у неё будет ребёнок от Семёна Коршунова.

Как реагировать на такую новость Вероника не знала. Семён ведь просил её сходить к врачу и позаботиться о том, чтобы их связь не принесла никаких последствий.

Вероника настолько была озабочена своими проблемами, что так и не выполнила просьбу мужчины. Ему побоялась признаться, что не была у врача, а он был уверен, что она сама обо всём позаботилась и спал с ней не о чём не переживая.

Вероника вышла из ванной и двинулась в сторону кухни. Нужно заварить чай и подумать, что делать.

Поставила чайник, доставая пакетик зелёного чая с мятой.

Вероника не понимала, как теперь ей быть. Деньги у неё есть. Немало. Если правильно ими распорядиться, этого хватит, чтобы вырастить малыша одной.

Аборт она даже не рассматривала. Она так любит Семёна и малыша от него будет очень любить.

Но говорить ли о ребёнке самому Семёну?

Он ей не звонит уже неделю. Ника ему звонила, а он – нет.

Опять первой ему позвонить? Не хотела навязываться.

Но о ребёнке ведь надо сказать? Но как?

Семён подумает, что она специально забеременела от него, чтобы захомутать. Вероника понимала, как всё это нехорошо выгля-

дит со стороны: он попросил её предохраняться, а она умолчала, что ничего не предприняла, чтобы предотвратить беременность. И молча позволила ему заниматься с ней незащищённым сексом.

Вероника качнула головой. Всё выглядит так, словно она специально стремилась от него забеременеть.

Семёна Вероника чувствовала хорошо, как и его непростой характер. Семён – женоненавистник, считающий женщин хищницами, которые могут лишь лгать и использовать его ради толстого кошелька.

И именно такой хищницей Ника будет выглядеть в его глазах, сразив подобной новостью.

Ника сделала плоток чая, чувствуя, как всхлипы застревают в горле. Женщине было так обидно, что всё в её жизни происходит не так, как хотелось бы.

Вероника одной рукой сжала кружку с чаем, а второй – телефон. Решилась.

Набрала номер Семёна. Им нужно встретиться. Скажет ему о беременности при личной встрече, а там пусть мужчина сам решает, как поступить. Ника смирится с любым его решением, кроме одного: не избавится от малыша, если Семён предложит такой вариант.

Вероника не хотела думать, что Семён силой заставит её сделать аборт. Он ведь не зверь.

Подумав о таком, Ника едва не задохнулась, даже дышать больно стало. Не вынесет подобного разочарования в мужчине и жить дальше не сможет.

Семён с ней такого не сделает. Только не её Семён.

Вероника стала считать гудки. Мужчина долго не отвечал.

Ника уже хотела отбить вызов, но на последних секундах услышала, как он принял звонок.

– Да! – такое холодное и отчуждённое.

– Здравствуй, Семён, – Ника терялась от его строгого голоса, не знала как начать разговор.

- Что ты хотела, Вероника?
- Я... Я хотела с тобой встретиться. Нам нужно поговорить.
- Что-то случилось, Вероника?
- Нет. Но...
- Если у тебя всё в порядке, тогда и обсуждать нечего. Я занят, Ника. У меня совещание через пять минут.

Вероника ничего не ответила. Снова услышала гудки. Откинула телефон в сторону, чувствуя, как слёзы заливают щёки.

Мужчина просто морозится от неё, сторонится. Не звонит. Отказался от встречи. Видимо надоела она ему.

Конечно же, для чего ему разведёнка, не первой свежести, с кучей проблем и с несовершеннолетним сыном, когда любая двадцатилетняя красотка готова ублажить мужчину, стоит тому такую только поманить.

Вот только ни одна из этих юных кукол не будет любить Семёна так, как любит она.

Вероника чувствовала себя абсолютно разбитой. Есть ничего не хотелось. Тошнило от одного вида на еду и от себя самой.

Развернулась и направилась в спальню. Легла на кровать, поджимая колени к груди, кутаясь в тёплый плед.

Но согреться никак не могла. Чувствовала, как тело трусит мелкой дрожью. Обвела взглядом дорогую отделку в комнате. Только не радовала её больше ни комната, ни квартира. Ничего не хотелось.

Ярослав и дедушка два дня молча наблюдали за странным поведением Вероники, которая практически не выходила из своей комнаты.

На третий день обеспокоились. Ярослав никогда не видел свою маму такой подавленной. Кажется, она даже ничего не ела за эти дни.

Вероника заметила сына и отца, которые прошли к ней в комнату. Сын сел с одной стороны, а отец с другой.

– Доча, а что с тобой происходит, а? – спросил Сергей Витальевич, беря Нику за руку.

– Мама, сегодня суббота. У меня выходной. Давай сходим погуляем. Осмотримся в новом районе. Или ты заболела? Даже не ешь ничего, – произнёс Ярослав, обеспокоенно всматриваясь в её потухшие глаза.

– Мне не хочется есть, – тихо ответила.

– Ты заболела, Ника? – спросил Сергей Витальевич.

– Нет, наверное, – Вероника села между отцом и сыном.

Как им объяснить, что ей необходимо время, чтобы привыкнуть ко всем тем переменам, которые произошли в её жизни?

Ей нужно свыкнуться с мыслью, что она снова станет мамой и больше не будет с Семёном.

– Ярослав, иди на кухню. Приготовь нам всем омлет, – попросил отец Ники, выпроваживая Ярика, желая остаться с дочкой наедине.

Ярослав хитро прищурился. Не стал спорить с дедом. Сделал вид, что покинул пределы комнаты, неплотно прикрывая двери с обратной стороны.

– Ника, думаю нам с тобой нужно поговорить. Скажи, что с тобой происходит? Ты хоть видела себя со стороны? Бледная, красные от слёз глаза, ничего не ешь. Что снова стряслось? – отец сжал руку Ники, требовательно смотря на неё.

– Папа, я беременна. Семён меня бросил. И я не знаю как с этим смириться. Так больно от того, что мужчина, которого я так сильно люблю ушёл из моей жизни. У моего малыша не будет отца.

– Обалдеть! – услышали Ника и Сергей Витальевич голос Ярослава. Парень толкнул двери, обозначив себя на пороге.

Ярик заметил, как хмурится дед. Понял ведь, что внук подслушивал. Злится на него.

– Мама, ты беременна? – Ярослав подошёл к Веронике, присаживаясь на корточки рядом с ней, заглядывая на неё снизу вверх.

– Да, сынок, – Вероника не видела смысла в отрицании очевидного факта, – у тебя будет братик или сестричка.

– А твой этот... ухажёр? Он оставил тебя? Я слышал, как ты сказал бабушке, что он тебя бросил!

– Оставил, сынок, – всхлипнула, чувствуя невыносимую боль в груди и отчаяние.

– Мама, не плачь, – Ярослав поднялся, сел рядом с матерью на кровати и обнял её за плечи, прижимая к себе, – ну и ладно с ним... с этим мужиком. Он столько всего нам дал. А братика или сестричку мы вырастим. Сами. Я и дедушка тебе поможем. Мам, хватит плакать.

Ярик потянулся пальцами к щекам матери, желая смахнуть слезинки с её лица.

– А малец дело говорит, Ника. Не плачь. Успокойся. У тебя есть я и Ярослав. Вместе мы справимся, – произнёс Сергей Витальевич.

Вероника кивнула, прижимаясь к сыну. Как же хорошо, что у неё есть сынок и папа. Они её любят. Всегда поймут, поддержат и не осудят. И это так важно. Особенно сейчас, когда ей необходима эмоциональная встряска и нужно хоть немного приободриться.

– Мама, а почему он оставил тебя? Я думал, что Семён тебя любит, – спросил Ярослав.

– Я не знаю, сынок. Наверное, такие сильные мира сего не остаются с такими простушками как я.

– Он сказал тебе, что оставляет тебя, Ника? – уточнил Сергей Витальевич.

– Нет. Прямо не говорил. Но он не звонит. Не приезжает. Слово вычеркнул меня из своей жизни.

– А ты ему звонила? Может с ним что-то случилось?

– Я звонила, папа. Два раза. Он так скуп и холодно общался со мной, словно не желал разговаривать. Сказал, что занят и кидал трубку. Оба раза.

– Мама, так позвони ему ещё, – предложил Ярослав.

– Навязываться ему я не буду, сынок. Уверена, что он устал отмахиваться от брошенок с которыми развлекался. Полагает, что девушки настырно ищут с ним встреч, потому что не желают терять денежную кормушку, которую Семён им обеспечивал.

– Мама, я...

– Ярик, – перебил его дедушка, – выйди из комнаты и больше не подслушивай.

– Приходится подслушивать, деда. Вы ведь с мамой считаете меня маленьким и ничего не рассказываете. Как же я ещё узнаю, что происходит в нашей семье, если перестану подслушивать?

– Вот же шалопай! – шутливо ответил дед.

– Сынок, ты у меня взрослый, – сказала Ника, глядя Ярика по голове, – ты мой помощник. И я больше не буду иметь от тебя никаких секретов. Ты верно сказал. Ты имеешь право знать обо всём, что происходит в нашей семье.

– Вероника, давай поднимайся и пошли на кухню. Тебе нужно поесть. Или планируешь ребёнка голодом заморить? – отец дёрнул дочь за руку, побуждая ту встать.

1

– Кто там ещё? – фыркнула себе под нос Вероника, услышав громкий стук в двери. Женщина замерла с кошельком в руках. Сегодня получила зарплату. Сыну нужно купить в школу новую спортивную обувь. А ещё ему нужна тёплая зимняя куртка.

В принципе, денег бы ей на всё хватило, если бы не одна глобальная проблема, лишившая её сна.

Стук в двери усилился. Стал таким яростным, шумным. Казалось, пришедший целью задался двери снести с петель. Если продолжит атаковать их с такой силой, дверное полотно точно не выдержит.

Женщина засунула кошелёк в сумочку, которую быстренько убрала в шкаф. Затянула потуже поясок на домашнем халате. Кажется, переодеться возможности не будет. Или она откроет, или ей снесут двери.

Хотела верить, что это не от мужа гада пожаловали гости. О предательстве Тимофея, с которым прожила в браке шестнадцать лет, даже думать не хотела. Ради сына нужно быть сильной.

Ярославу всего шестнадцать. Он учится в десятом классе. И ему необходима поддержка матери, если уж отец оказался козлом.

Вероника распахнула двери, и залипла взглядом на холёном мордовороте лет сорока. Мужчина выглядел великолепно, одет с иголочки. Вещички не просто дорогие, они безумно дорогие. Да одни часы на его руке стоят дороже, чем квартира Вероники.

И этот мужик смотрел на неё пылающими яростью тёмными глазами, кадык дёргался. Злющий. Высокий. Широкоплечий. Мощный. И... взбешённый, как тот чёрт. Да его просто колотило от бешенства.

Вероника сразу же прикинула, что мужик ей незнаком. Наверно ошибся адресом. Сейчас быстро разберутся и он провалит восвояси. Вот не до него сейчас.

Мужчина мазнул хищным взглядом по женщине, едва ли не отпихнул её в сторону, проходя в квартиру без приглашения.

– Что вы делаете? – возмутилась Вероника, – я вам не разрешала входить.

– Когда я хочу, вхожу туда, куда пожелаю, да хоть в тебя, – рявкнул в ответ.

Вероника поморщила носик, сложила руки на груди и требовательно уставилась на нахала. Тыкает ей. Делает пошлые намёки. Что же, она так же не будет с ним фамильярничать.

Так она думала до тех пор, пока мужчина не произнёс следующие слова.

– Ты – Михеева Вероника Сергеевна?

– Э-ээ, да, – нерешительно произнесла.

– Ярослав Тимофеевич Михеев твой сын?

– Да, – сердце в груди заколотилось сильнее. Почему он упоминает имя её сына?

– Твой щенок обокрал меня. Разбил стекло в моей эксклюзивной машине. Украл из салона авто восемь миллионов рублей. И просто так я ему этого не подарю, как ты понимаешь!

– Боже! – выдохнула Вероника, чувствуя, как земля уходит из-под ног. Её сынок в жизни даже карандаша чужого не взял, а тут... украл... ещё и такую космическую сумму... Разве мог он?

Снова посмотрела на взбешённого бизнесмена. Не похоже, чтобы мужик шутил. Да его просто бомбит от ярости.

Стоп!

Может он ошибается? Спутал с кем её сына?

– Мой сын не мог такого совершить. Вы на каком основании обвиняете его?

Мужчина ухмыльнулся. Достал из широкого кармана пиджака планшет и запустил на нём видео. Сунул его под нос Веронике.

Женщина побледнела, в груди невыносимо заболело, дышать почти невозможно. На видео её сын разбил кирпичом стекло дорожной машины, вытащил небольшой дипломат из салона авто и удрал.